

УДК 398.224

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-2-95–102

Ч.Т. Субакожоева

Манасчы –хранители и исполнители киргизского эпоса «Манас»

Киргизский государственный университет им. И. Арабаева; Киргизия, 720026, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51а; chora_1970@bk.ru

Памятник устного поэтического творчества киргизского народа эпос «Манас» дошел до наших дней благодаря искусству сказителей-манасчи, сочетавших в себе импровизаторский поэтический талант, артистические способности, вокальные данные и феноменальную память, вместившую тысячи строк эпоса.

Творчество манасчи – одна из важнейших проблем манасоведения. Важно понять, как складывался сказительский талант манасчи, как шло его становление, какие факторы способствовали его появлению. В статье сделана попытка охарактеризовать феномен мастерства сказителей эпоса «Манас» на примере творчества великого манасчи современности Жусупа Мамай – киргиза, прожившего всю жизнь в Китае и создавшего самый полный вариант эпоса, повествующий о восьми поколениях богатырей.

Ключевые слова: *фольклор, киргизский героический эпос «Манас», манасчи, сказитель, исполнение эпоса, сказительское искусство.*

Центральное место в эпическом творчестве киргизского населения Китая, как и киргизов вообще, занимает эпопея о трех поколениях богатырей – Манасе, его сыне Семетее и внуке Сейтеке, тысячелетие которой в 1995 году было отмечено в рамках программы ЮНЕСКО «Великий Шелковый путь – путь диалога». За редкими отзвуками в фольклоре других народов этот грандиозный памятник является исключительной принадлежностью духовной культуры и словесного искусства киргизского этноса, что обусловлено в первую очередь своеобразием его генезиса и исторической судьбой.

Обратим внимание на то, что трилогия «Манас» коренным образом отличается от эпосов малых форм и охватом событий, и полнотой отображения жизни, быта, и борьбы народа. «Манас» превосходит по объему все известные мировые эпосы – в 20 раз «Илиаду» и «Одиссею», в 5 раз – «Шахнаме», в 2,5 – раза индийский эпос «Махабхарата».

Трилогию о Манасе отличает не только уникальный объем, но и сложный сюжет, многоплановость повествования, разветвленная образная система, стихотворная (от начала до конца эпопеи) форма. В этом эпическом памятнике получили высокохудожественное воплощение многовековая и многотрудная история киргизского народа, его мифология и религиозные верования, быт и нравы, этические и эстетические представления. Нельзя не присоединиться к мнению В.М. Жирмунского, который оценивает «Манас» как своего рода классическое наследие национального прошлого, веками славившееся в устном народном предании [1]. Б.М. Юнусалиев отмечает, что в отличие от таких «интернациональных» памятников, как эпос о Кёр-оглы, Гер-оглы – Гуругли или эпос об Алпамыше, бытующих у целого ряда народов, «Манас» бытует только у киргизов [2].

Эпос «Манас» пользуется особой популярностью не только в Кыргызстане, но и среди киргизов, проживающих в Китайской Народной Республике. Как показали наши полевые исследования и как утверждает А. Асанканов, исследовавший жизнь и быт киргизского населения Китая, почти всё киргизское население Синьцзяна без исключения знает о том, что у них имеется героический эпос «Манас», который является предметом их гордости [3].

Киргизский героический эпос «Манас» отличается необыкновенная полнота отражения истории киргизов, их быта, этических и эстетических представлений. Этот грандиозный эпический памятник, бытующий на протяжении многих веков, постоянно менялся: каждый манасчи вносил в него силу своего таланта, свое видение истории родного народа, что не могло не отразиться и на его поэтике. Сказитель в силу своего таланта в процессе многократного исполнения эпоса может усилить или ослабить те или иные черты традиционных мотивов, эпизодов, образов и даже трансформировать их. Вот почему текст «Манаса» постоянно меняется и развивается.

Творчество сказителей «Манаса» – одна из важнейших проблем манасоведения. Так, известный английский исследователь в области теории эпоса А.Б. Лорд считал, что «уже на заре человеческого сознания значение профессии эпического сказителя было чрезвычайно велико и, начиная с древнейших времен, сказители внесли огромный вклад в духовное развитие человечества» [4].

На феномен сказительства обратили внимание ученые М. Венюков, академик В.В. Радлов, М. Ауэзов, К. Рахматуллин, В. Жирмунский, Р. Кыдырбаева, С. Мусаев, Н. Усенов, которые исследовали наследие манасчи, сходство и различия в их манере исполнения, творческую лабораторию киргизских «чон манасчи», которые являются создателями, исполнителями и хранителями эпоса «Манас». Однако все эти исследования о великих манасчи не осветили полностью проблему природы киргизских сказителей.

Один из великих манасчи XX века Жусуп Мамай (1918–2014), который стоит наравне с великими сказителями: манасчи Балыком, (Бекмурат) Кумар уулу (1799–1887) Чоюке, Омур уулу (1863–1925) Сагымбаем Орозбаковым (1867–1930), Саякбаем Каралаевым (1894–1971).

Для постижения особенностей, присущих профессии манасчи, для понимания творческого своеобразия сказителей важное значение имеет знакомство с их жизнью и творческой биографией. Кратко охарактеризуем жизненный путь Жусупа Мамаева.

Будущий великий манасчи Жусуп Мамай родился 18 апреля 1918 года в местности Меркеч в селе Кара-Булак района Акчий Синьцзян-Уйгурского автономного района Китайской Народной Республики.

Его отец Мамай Турдубек, известный как целитель и костоправ, лечил людей. По свидетельству Жусупа Мамаева, этим даром обладали все его предки, и он передавался из поколения в поколения. Жусуп Мамай также лечил людей народными средствами.

Отец Жусупа Мамаева Турдубек хотел, чтобы его дети были образованными и просвещенными, уделял много внимания их обучению. Он отдал шестилетнего Жусупа в учение Ыстаму молдо, который обучал детей грамоте путем чтения и изучения Корана. Уже к 7 годам способный мальчик научился читать по-арабски: среди его любимых книг были «Тысяча и одна ночь», «Жаныш-Байыш», «Кыз Жибек» и др.

Мать Жусупа, а также жена его брата Балбая хорошо знали киргизский фольклор, обладали исполнительским даром. Мифы, легенды, волшебные сказки, народные песни, услышанные Жусупом в детстве, оказали огромное влияние на формирование

творчества будущего манасчи. Сказительское мастерство мальчик впитал «с молоком матери». В семье Жусуп был «домашним артистом»: подражая матери и тетушкам, он рассказывал сказки, предания, к месту употреблял яркие народные изречения.

Огромное влияние на становление Жусупа как будущего манасчи оказал его старший брат – Балбай, который искусно рассказывал не только сказки и отрывки из эпоса «Манас», но и сам записывал из уст сказителей эпические песни. Энтузиаст и просветитель Балбай был также собирателем, хранителем и исполнителем «Манаса». Он видел и слышал выступления таких талантливых манасчи, как Жусубакун Апай, Сагымбай Орозбаков, Ыбырайым Акынбек, от которых ему удалось записать многие эпизоды эпоса «Манас».

Балбай Мамай – один из передовых и образованных людей Какшаала (КНР) – был известен также как яркий общественный деятель, самоотверженный организатор, один из основателей общества «Объединение киргизов» в Китае. Он понимал: для того чтобы сохранить устное народное творчество киргизов для следующих поколений, его необходимо зафиксировать. Благодаря прозорливости, бескорыстным и неустанным стараниям Балбая до нас дошли бесценные тексты не только «Манаса», но и других героических киргизских малых эпосов, бытующих среди киргизов, живущих в Китае: «Эр Тоштюк», «Курманбек». «Багыш», «Толтой», «Кыз Сайкал» и многих других [5, с. 8].

У киргизских манасчи существует традиция объяснять свой дар исполнения эпоса покровительством духов предков или героев эпоса, вещими сновидениями или наитием свыше.

Как и другие манасчи, Жусуп в десятилетнем возрасте увидел «вещий» сон: «Вечер, сгущаются сумерки. Перед ним появился всадник без седла на гнедой лошади, темнокожий мужчина с пухлыми губами. Жусуп ухватился за поводья лошади, и в этот момент незнакомец протянул руку вперед и сказал: «Ой, сынок, запомни все хорошо, посмотри на них». Мальчик посмотрел в указанную мужчиной сторону и увидел двух воинов в кожаных нагрудниках: они сидели на сивых лошадях и смотрели на запад. За ними – еще два воина, один на рыжей, другой на бледно-рыжей лошади. Тут к нему подходит первый всадник, тот, что с пухлыми губами, и рассказывает Жусупу: «Один из двух, что впереди, это Манас, другой – Бакай. Один из двух, что позади, это – Алмамбет, другой – Чубак. Сам я сын Ырчы. Позади нас – Ажыбай...». Жусуп оборачивается, смотрит назад, чтобы увидеть Ажыбая – и тут сон оборвался, мальчик проснулся взволнованный, весь в поту» [5, с. 15].

Традиция «вещего» сновидения у киргизских сказителей была описана многими исследователями эпоса «Манас». Первым на это явление обратил внимание академик В.В. Радлов, отметивший, что свое исполнительское призвание сказители объясняют наитием свыше.

Советский фольклорист Б.Н. Путилов, исследуя особенности сказительства бурятских, казахских, калмыцких, туркменских сказителей, отмечал, что каждый из них выступает как избранник «божеств и духов». Признавая участие таинственных сил в «рождении» сказителя, ученый особо выделил феномен киргизских сказителей, главными условиями формирования мастерства которых считаются не только чудесный дар и наитие, но и вещие сны.

Киргизский манасовед С. Мусаев считал, что в киргизском обществе профессия манасчи всегда была очень престижной и уважаемой. И многие молодые люди, проявлявшие интерес к этому эпосу и имевшие природный талант и склонность к искусству сказительства, могли на самом деле видеть вещие сны. Эти сны, в которых им мог являться Манас или некий старец, возможно, становились побудительным фактором, за-

ставлявшим их поверить в собственный талант и миссию сказителя. Так вещий сон влиял на выбор ими будущей профессии манасчи [6, с. 48].

О колоссальном авторитете главного героя киргизского эпоса «Манас» в народной среде говорит тот факт, что именно его киргизы считали великим покровителем народа и символом добра и счастья. По мнению другого киргизского манасоведа Калима Рахматуллина, легенды, в которых Манас становится духом-покровителем сказителя, а сам он предстаёт его избранником, являются способом возвеличивания и прославления Манаса [7].

По мнению А. Салиева, при исследовании феномена сказительства необходимо принимать во внимание внутренний психоэмоциональный мир сказителя. Размышления и чувственные переживания, эмоциональное напряжение способствуют формированию у манасчи новых образов, которые всплывают в памяти иногда в виде фантазий, иногда в виде галлюцинаций и снов. Молодого человека, выросшего в атмосфере преклонения перед образами великих предков, легенд и преданий о героях эпопеи, не могли не посещать подобные сны и галлюцинации. Если человек с детства видел живых сказителей, благоговейно внимал их выступлениям, то в нём постепенно созрел талант сказительского искусства, а его сверхпереживания давали толчок творческому вдохновению. В силу того, что это был не простой исполнитель, заучивавший известный текст, а поэт, создававший свой, новый вариант эпоса, то именно со сновидениями и галлюцинациями он и связывал истоки своего творчества [8, с. 296].

А. Салиев считал, и мы с ним солидарны, что в вещем сне манасчи не было никакой мистификации или преувеличения: «пусть люди верили в наитие, но в основе-то веры лежали действительные явления» [8, с. 298].

Творческая лаборатория выдающегося манасчи современности Жусупа Мамай представлена в его статье «Как я стал рассказывать «Манас». Она раскрывает вехи его биографии, даёт представление о его становлении как манасчи, содержит характеристику чрезвычайно важных для исследователей сказительского мастерства манасчи эпических традиций, даёт понимание того, каким образом они усваивают, сохраняют и передают эпические сказания.

В этой статье Жусуп Мамай так объяснил свой дар сказителя: «Некоторые говорят, что для того, чтобы стать известными манасчи, нужны сверхъестественные или магические способности. Либо с позволения Всевышнего, когда ты спишь, тебе в уста, как мед, вливают эпос «Манас», таким образом, на тебя снисходит божественное откровение, во сне тебя посещают герои эпоса «Манас» и призывают рассказывать его. Но невозможно стать хорошим манасчи только с помощью таких волшебных сил. Это непростое дело. Даже если тебе приснился магический сон, и у тебя есть дар рассказывать «Манас», это ещё не значит, что ты хороший манасчи. Вот почему я хочу рассказать, как я передал потомкам эпос «Манас»... сон ни при чем. Я у брата Балбая научился исполнять «Манас», благодаря ему я стал рассказывать «Манас». То, что я рассказываю о Манасе, мой брат Балбай собрал из разных источников» [9, с. 172].

Если обратиться к становлению других сказителей, мы увидим, что все они обязательно имели своего наставника, у которого учились искусству исполнения эпоса. Жусуп Мамай имел такого учителя в лице своего старшего брата Балбая, посвятившего свою жизнь собиранию, записи и систематизации исторических документов, рассказов очевидцев, выступлений сказителей, исполнявших эпос «Манас». Он встречался с манасчи, видел и слышал таких исполнителей, как Жусубакун Апай, Сагымбай Орозбаков, Ыбырайым Акынбек. Ему удалось записать с их слов многие эпизоды эпоса «Манас». Детство и юность Жусуп провел рядом с Балбаем, так как, когда он родился, их

отец Мамай был уже немолод. Именно старший брат сыграл главную роль в формировании и раскрытии у Жусупа таланта сказителя. Благодаря Балбай состоялось и его первое знакомство с эпосом [9].

Жусуп Мамай вспоминал: «Когда рядом никого не было, Балбай проверял. При этом он подчеркивал, что каждый эпизод «Манаса» следует исполнять по-разному. Когда описываешь сражения эпических героев, голос должен быть грозным, как и выражение лица; когда читаешь нравоучение, нужно приводить басни, загадки, через них говорить о добре и зле; когда рассказ ведется от лица женщины, голос манасчи должен быть похож на женский. Любой сказитель «Манаса» должен уделять особое внимание слову, жестам, интонациям, – все это я узнал от Балбая» [9, с. 170].

Можно констатировать, что появлению и развитию в киргизской культуре такого феномена, как искусство манасчи, сказителя эпоса «Манас», способствовали как объективные, так и субъективные факторы.

К объективным относятся социально-экономические факторы, обусловленные кочевой жизнью киргизов, историко-философские, сложившиеся в эпоху отсутствия у киргизского народа письменности, что способствовало развитию эпического сознания, эпической памяти, устных форм художественного сознания, благодаря которым знания, ценности, необходимые для развития социума, передавались из поколения в поколение.

Выдающиеся манасчи были своеобразными летописцами истории своего народа, они в художественной форме сохраняли память о важнейших событиях. Они объединили в своем творчестве философские, религиозные, моральные, эстетические, педагогические воззрения киргизского народа, способствовали его объединению.

Говоря об объективных факторах сложения и бытования эпоса, главный редактор двуязычной академической серии «Эпос народов СССР» А.А. Петросян отмечала, что в прошлом эпос являлся единственным средством консолидации духовной жизни народов, не имевших своей государственности и письменности. В этих исторических условиях эпос аккумулировал духовную и интеллектуальную энергию народных масс. В то же время, ошибочно считать, что отсутствие письменности является единственной предпосылкой зарождения у народа эпических сказаний. Хотя это обстоятельство может значительно повлиять на типологию эпоса и характер его идейно-художественного содержания. По мнению А.А. Петросян, судьба героического эпоса связана с исторической общественной потребностью, в силу которой определяется как время появления эпоса, так и его протяженность и масштабы бытования [10, с. 6].

Видный киргизский журналист Канат Ибраев справедливо считал, что «прославленный Жусуп Мамай из Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая действительно последний из плеяды великих сказителей. Ибо декламаторов, пусть талантливых, умеющих художественно точно и стилистически ярко повествовать о подвигах Манаса Великодушного и его окружения, много, а вот Мамай – единственный. Он из той когорты уникальных корифеев, увы, уходящих ныне в историю, которые являлись не только гениальными манасчи, но и неутомимыми собирателями устного народного творчества и фанатичными популяризаторами «степной Илиады». Мудрец обогатил древнюю сагу, добавив к образу Манаса, его сына Семетея и внука Сейтека, позабытых в стране Ала-Тоо представителей следующих поколений! Он назван «последним могиканом среди великих манасчи нашего времени...» [11, с. 19].

К субъективным факторам относятся личность самого манасчи, его талант, феноменальные способности. Сказительское мастерство зарождалось в детском возрасте в атмосфере постоянного бытования фольклора, в окружении сказок и мифов, благодаря врожденному таланту. Большое влияние оказывал учитель, которым был обычно широ-

ко известный, талантливый манасчи с многолетним опытом изучения различных вариантов эпоса «Манас», владеющий артистическими приемами его исполнения, многократно выступавший перед взыскательной народной аудиторией.

Как правило, киргизский манасчи не был простым исполнителем эпоса, в нем сочеталось несколько талантов: поэта-импровизатора, феноменальные мнемонические способности, развитые им в процессе многолетнего исполнения эпоса, большой артистический талант, богатые вокальные данные, выразительная мимика и жестикуляция, неординарные способности воздействовать на аудиторию. Совокупность этих качеств давала возможность сказителям создавать свой вариант эпоса, развивать его, сохранять в своей памяти и передавать следующим поколениям манасчи.

Теперь уникальное произведение киргизского народа – эпос «Манас» – доступно пользователям всего мира. В 2010 году «Манас» был включен в Мировую цифровую библиотеку под эгидой ЮНЕСКО [12.wdi.org], что подтверждает уникальность и величие этого эпического памятника, принадлежащего творческому гению киргизского народа.

В 2011 году в Кыргызстане был принят Закон Кыргызской Республики «Об эпосе «Манас». Этот важный документ позволит не только сохранять знаменитый эпос, традиции его исполнения, распространять и популяризировать его, но и поднять его статус [13].

Сегодня в Кыргызстане уделяется серьезное внимание исследованию творчества современных киргизских манасчи, а также жизни и творчества Жусупа Мама, Президентом Кыргызской Республики издан Указ от 30 апреля 2013 года «О вкладе манасчи Жусупа Мама в сохранение исторического и культурного наследия киргизов». В нем говорится, что дать достойную оценку заслуженному труду Жусупа Мама в развитии духовности киргизов требует само время, и неважно, где они проживают – в Кыргызстане или в Китае*

Жусупу Мамаю присвоена высшая степень отличия «Кыргыз Республикасынын Баатыры» («Герой Кыргызской Республики»). По словам писателя Чингиза Айтматова, «Жусуп Мамай – человек, который сохранил дух киргизов. Он достоин безграничного почитания» [14, с. 3].

Искусство киргизского сказителя эпоса «Манас» – своеобразный феномен, уникальное явление в истории мировой сказительской практики. Каждый выдающийся манасчи сохранял и развивал самый большой по объему в мире эпос. Как правило, вариант каждого манасчи в целом сохраняет сюжет, который в то же время по своим литературно-художественным параметрам отличается от вариантов других сказителей.

В КНР среди китайских киргизов эпос «Манас» не только сохранился и активно бытует сегодня, но и получил развитие благодаря мастерству многочисленных сказителей-манасчи, живших и творивших в пределах Синьцзяна. В Китае были и сегодня действуют немало талантливых и одаренных манасчи, эпический репертуар которых включает от одного до нескольких эпизодов эпоса. При этом здесь преимущественное развитие получила одна сказительская школа, имеющая свои традиции и близкая к версии Жусупа Мама. Убедительное подтверждение тому – эпическая традиция китайских киргизов. Живя в иноэтнических языковых, этнокультурных, бытовых условиях, она не только сохранилась, но и развивается как динамичная система традиционной

* 30 апреля 2013 года, Президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев подписал Указ «О вкладе манасчи Жусупа Мама в дело сохранения исторического и культурного наследия киргизов»

культуры киргизского народа, тесно связанная фольклорной традицией и ее этнокультурной спецификой.

Целесообразно привести слова великого писателя современности Ч. Айтматова, которые убедительно характеризуют значение и сущность киргизского эпоса: «Среди всех киргизских эпосов самое великое творение, разумеется, "Манас". Это – поразительное художественное явление. "Манас" – эпос-океан. По объему он превосходит все известные в мире эпосы... По широте охвата жизненных явлений "Манас" занимает одно из выдающихся мест среди мировой эпик. Ведущая тема "Манаса" – борьба киргизского народа с иноземными поработителями, воспевание подвигов легендарного богатыря Манаса, объединившего вокруг себя разрозненные киргизские племена. Однако это только часть содержания, и этим далеко не исчерпываются главные темы эпоса. Помимо грандиозных батальных и героических сцен, в "Манасе" обширное место занимают самые различные стороны человеческого бытия... Художественные и познавательные диапазоны "Манаса" поражают своей широтой и разносторонностью. Здесь и лирико-любвные, и социально-бытовые, и морально-этические темы. Здесь сведения древних киргизов по географии, медицине, зодчеству, астрономии, военному делу. Здесь богатейшая гамма художественных форм и средств: от простейшей сатиры и юмора до вершин трагедий, потрясающих великими душевными страданиями человека. Первозданный реализм переплетается со сказочной фантастикой, символизм и декларативность с глубоким психологизмом, философия соседствует с верой в магию и волшебство, интимные чувства восходят к большим сердечным страстям, и в то же время любовь подчинена родовым и патриархальным интересам феодального коллектива. "Манас" – это огромный мир прошлого киргизского народа, это его грандиозное художественное полотно, которое он вписал в панораму мировой культуры» [14].

Литература

1. Жирмунский В.М. Введение в изучение эпоса «Манас». – Фрунзе: Изд-во Кирг. ФАН СССР, 1948. – 172 с.
2. Юнусалиев Б.М. Киргизский героический эпос “Манас” / «Манас». Героический эпос киргизского народа”. – Фрунзе, 1968. – 212 с.
3. Асанканов А. Киргизы Синьцзяна (КНР). – Бишкек: Бийитик, 2010. – 492 с.
4. Лорд А.Б. Сказитель: пер. с англ. – М.: Вост. литература РАН, 1994. – 368 с.
5. Субакожоева Ч.Т. Манасчы Жусуп Мамай // Оптима технолоджис. – Бишкек, 2017. – 25 с.
6. Мусаев С. Эпос «Манас». – Фрунзе: Илим, 1979. – ???С. 205.
7. Рахматуллин К. Творчество манасчи / «Манас» – героический эпос киргизского народа. – Фрунзе, 1968. – 96 с.
8. Салиев А.А. Из психологического мира манасчи // Кыргызский героический эпос «Манас», «Семетей», «Сейтек». Манасоведение: хрестоматия. Ч. 2. – Бишкек: КРСУ, 2017.
9. Субакожоева Ч.Т. Манасчы Жусуп Мамай о себе // Традиционная культура. 2020. Т. 21, № 1. – С. 167–173.
10. Петросян А.А. О героическом эпосе народов Советского Союза // Героический эпос народов СССР.: в 2 т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 5–28.
11. Ибраев К. Жусуп Мамай – последний великий кыргызский манасчи из кытайского Синьцзяна // Газ. «Слово Кыргызстана». 2013. 19 июня.
12. Мировая цифровая библиотека.wdi.org
13. Кыргыз Республикасынын мыйзамы 2011-жылдын 28-июну № 59.

14. Айтматов Ч.Т. Он знал миллион строк океаноподобного «Манаса» // Айтматов Ч. Статьи. Выступления. Диалоги. Интервью. – М., 1968. – С. 21–22.

15. Субакожоева Ч.Т. История собирания и фиксация эпоса «Манас» // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2020. – № 4 (69). – С. 131–137.

16. Субакожоева Ч.Т. Сказитель Жусуп Мамай // Традиционная культура. 2022. Т. 23, № 1. – С. 33–41.

17. Субакожоева Ч.Т. Традиции и современность в бытовании эпоса «Манас» // Вестник Тувинского государственного университета. 2020. № 3 (64). – С. 65–74.

Поступила в редакцию 25 марта 2022 г.

UDC 398.224

DOI: 10.21779/2542-0313-2022-37-2-95–102

Manaschy – Keepers and Performers of the Kyrgyz Epic “Manas”

Ch.T. Subakozhоеva

Kyrgyz State University named after I. Arbaeva; Kyrgyz Republic, 720026, Bishkek city, Razzakov st., 51a; chop_1970@bk.ru

The great monument to the oral poetry writing of the Kyrgyz people the Manas epic has come down to the present day thanks to the art of the storytellers – Manaschi, who combined huge author's poetic talent, artistic abilities, vocal data and a prolific memory that contained thousands of lines of the epic.

Their creativity is one of the most important problems of the Manas studies. It is important to understand how Manaschi's storytelling developed, how its formation went, what factors contributed to its appearance. The author makes an attempt to characterize the phenomenon of the skill of the narrators of the Manas epic on the example of the work of the great Manaschi of modern time, Zhusup Mamai, a Kyrgyz who spent his whole life in China and created the most complete version of the epic that tells about eight generations of heroes.

Keywords: *folklore, Kyrgyz heroic epic "Manas," Manaschi, storyteller, epic performance, storytelling art.*

Received 25 March 2022